

Т. В. Дубровская

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0044-6056

 E-mail: gynergy74@gmail.com.

Типы диктумного и модусного имплицитного содержания в политической интернет-коммуникации

АННОТАЦИЯ. В статье на материале политической интернет-коммуникации исследуется имплицитное содержание, его типы и способы актуализации. Автор выносит на обсуждение ряд концептуальных вопросов, связанных с особенностями актуализации имплицитных смыслов в цифровой среде, и предлагает типологию имплицитного содержания на основе разделения диктума и модуса. Материалом исследования стали материалы современной русской и англоязычной политической интернет-коммуникации, включая записи и комментарии в блогах, онлайн-петиции. Методологически автор опирается на достижения и категории лингвистической семантики, прагматики, теории речевых жанров, теории текста. Цель исследования состояла в типологизации имплицитного содержания политической интернет-коммуникации. В результате анализа выявлено, что интернет-коммуникация предлагает сложную систему смыслов, охватывающую помимо собственно эксплицитного содержания имплицитное диктумное и модусное содержание. В рамках имплицитного диктумного содержания автор предлагает разграничивать пропозициональное, контрадикторное и комплементарное содержание; имплицитное модусное содержание включает оценку диктума, обозначение авторства и сообщение о коммуникативном намерении. При этом отдельные языковые средства и речевые приемы могут имплицитировать разные смыслы и их комбинации, а языковой знак в высказывании может выступать одновременно носителем эксплицитного диктумного содержания и имплицитных модальных смыслов. Источником имплицитности выступают непосредственный лингвистический контекст, фоновые знания и специфика цифровой среды, которая влияет на формы имплицитности и возможности ее извлечения и интерпретации. Апперцепционную базу читателя создают понимание политической или идеологической направленности интернет-издания, целей и ценностей интернет-сообщества, а также жанровых конвенций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имплицитность; диктум; модус; интернет-коммуникация; Интернет; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; политический дискурс; русский язык; английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дубровская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, ведущий кафедрой «Английский язык», Пензенский государственный университет; 440026, Россия, Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: gynergy74@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дубровская, Т. В. Типы диктумного и модусного имплицитного содержания в политической интернет-коммуникации / Т. В. Дубровская // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 22-31. — DOI 10.26170/pl20-04-02.

БЛАГОДАРНОСТИ. Выражаю благодарность проф. С. В. Ивановой и проф. В. В. Дементьеву за ценные замечания, высказанные при обсуждении рабочей версии этой статьи.

ВВЕДЕНИЕ

Проблему имплицитности как языкового и речевого явления нельзя отнести к числу неизученных. Значительное число работ, посвященных общетеоретическим проблемам имплицитности и ее проявлениям в специфических условиях коммуникации и конкретных жанрах, свидетельствует о постоянном исследовательском интересе к тому, «что может быть источником сведений, которые не передаются в явном виде, каковы механизмы их извлечения, как следует учитывать особенности имплицитно передаваемых сведений в прикладных направлениях языкознания» [Борисова, Мартемьянов 1999: 7]. В своем понимании **имплицитности** мы опираемся на определение М. Ю. Федосюка: «...имплицитное содержание представляет собой такое содержание, которое,

не имея непосредственного выражения, выводится из явного, эксплицитного содержания какого-либо элемента речи в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста, в том числе с информацией, которая содержится в контексте и ситуации общения» [Федосюк 2012: 253].

Наличие общетеоретических статей и обзоров, посвященных изучению имплицитности [см., напр.: Байдавлетов 2018; Benz et al. 2013; Ruiz 2014], позволяет перейти непосредственно к предмету нашего интереса. В данной статье мы обсуждаем имплицитное содержание, его типы и способы актуализации на материале политической интернет-коммуникации. Е. И. Горошко и Л. В. Павлова выделяют как отдельное направление лингвистики политическую интернет-лингвистику, которая «изучает функционирование языка в политическом секторе Интерне-

© Дубровская Т. В., 2020

та» [Горошко, Павлова 2015: 123]. Исследователи связывают существование этого сектора с политическими субъектами и институтами, т. е. с профессиональными акторами политической коммуникации. Очевидно, однако, что наряду с такой профессиональной коммуникацией существует обширный сектор неинституционализированной политической коммуникации. В этом смысле целесообразно процитировать мнение политологов, которые считают, что «сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, оборот семантически значимой в политическом контексте информации — тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) „источники“ и „потребители“ — взаимодействующие в обществе индивиды, общности, институты» [Грачев 2012: 83]. Как видно, круг участников политико-коммуникационных процессов не ограничивается одними профессиональными акторами.

Участниками неинституционализированной политической коммуникации выступают журналисты, общественные деятели и/или обычные интернет-пользователи: создатели блогов, авторы онлайн-петиций, постов в социальных сетях. Именно эти интернет-жанры, находящиеся на периферии политической коммуникации, интересуют нас прежде всего. Открытость интернет-пространства для всех желающих высказаться по разным политическим вопросам, а также сам характер политической коммуникации с присущим ей столкновением мнений и позиций подводят нас к вопросам: есть ли место имплицитности в политической интернет-коммуникации? Если задача автора жанра состоит в сообщении информации или выражении мнения таким образом, чтобы оно привлекло максимальное число читателей и подписчиков, то являются ли проявления имплицитности непреднамеренными фактами (коммуникативными неудачами) или стратегическими механизмами? Какие смыслы «уходят в подтекст»? И, наконец, какие поверхностные структуры позволяют эти смыслы извлекать? Все эти вопросы предполагают, в первую очередь, обращение к общему содержанию текстов, их прагматике и уже затем попытки выявить отдельные языковые механизмы, являющиеся источником имплицитности. Если же подходить к имплицитности со стороны отдельных языковых средств, то на заднем плане оказываются более крупные смыслы. Кроме того, одно и то же языковое (а в случае интернет-коммуникации —

и графическое, визуальное, музыкальное) средство может служить для выражения разных типов имплицитного содержания, и по этой причине едва ли следует привязывать типологии имплицитного содержания к категориям языковых (и неязыковых) средств.

ОППОЗИЦИЯ «ДИКТУМ И МОДУС» КАК ОСНОВА ТИПОЛОГИИ ИМПЛИЦИТНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Признавая возможность построения типологий имплицитного содержания на разных основаниях, мы предлагаем взять за основу выделения типов имплицитного содержания **оппозицию диктумного и модусного содержания**. Такое противопоставление актуально в силу того, что политическая интернет-коммуникация — это, с одной стороны, способ передачи фактической информации, а с другой — чрезвычайно нагруженный с точки зрения аксиологии процесс. При этом в актуализацию диктумного и модусного содержания вовлечены механизмы не только экспликации, но и импликации.

Идея разделения диктумного и модусного имплицитного содержания прослеживается в ряде концепций современных лингвистов [Муханов 1999; Федосюк 2012]. М. Ю. Федосюк различает коммуникативное имплицитное содержание (имплицитно выраженные в тексте сообщения) и коннотативное имплицитное содержание (имплицитно выраженные стилистические или смысловые оттенки, накладывающиеся на содержание текста или отдельные его компоненты) [Федосюк 2012: 254]. Но при этом коммуникативное имплицитное содержание включает также и оценочные суждения.

В предлагаемой типологии имплицитного содержания мы пытаемся полностью развести диктум и модус. В этом смысле нам ближе понимание И. Л. Муханова, который в рамках семантико-прагматического потенциала высказывания выделяет «„пропозитивные“ имплицитные смыслы, значения, которые могут быть эксплицированы предложением» и «имплицитные... субъективно-модальные значения, т. е. значения, связанные с субъективным (эмоционально-оценочным, волевым) отношением говорящего к предмету речи, к ситуации, к собеседнику или к самому говорящему» [Муханов 1999: 83—84].

Далее мы уточним эти два типа содержания, выделим их подтипы и одновременно расширим контекст рассмотрения, исходя из того, что в речи имплицитность характеризует не отдельное предложение, а высказывание в целом.

Итак, на основе оппозиции диктума и модуса мы выделяем соответственно им-

плицитное диктумное содержание и имплицитное модусное содержание.

1. Имплицитное диктумное содержание. Имплицитное диктумное содержание соотносится с фактами, непосредственно сообщаемыми в целом высказывании. Иными словами, суждение передает некое положение дел, однако сообщение об этом положении дел напрямую не вытекает из эксплицитного содержания языковой единицы или совокупности языковых единиц (эксплицитно выраженной пропозиции). Предлагаем выделить три разновидности имплицитного диктумного содержания с точки зрения его отношения к эксплицитному содержанию.

1.1. Имплицитное пропозициональное содержание восстанавливается из эксплицитного содержания благодаря общим принципам организации речи, включая такие как пресуппозиции, дейксис, внутритекстовая референция. В качестве иллюстрации такого содержания приведем простые примеры:

- *British Prime Minister Boris Johnson can't stop losing* [Barnes 2019].

Эксплицитное содержание высказывания состоит в том, что Борис Джонсон в последнее время постоянно терпит неудачи, тогда как в пресуппозиции заложено также, что Борис Джонсон является премьер-министром Великобритании.

В другом примере имплицитный смысл привлекается благодаря механизму внутритекстовой референции. Читатель без труда понимает, что номинация «дарительницы» соотносится с представителями администрации:

- *Несколькими днями позже в Керчи администрация решила накормить пирогами выжившую 75 лет назад ленинградскую бабушку. Дарительницы в шубах были довольны собой, бабушка позировала со сдержанной благодарностью* [Богомолов 2020].

Подобные имплицитные смыслы И. Л. Муханов называет системными «ввиду их объективного существования в лексико-грамматической структуре высказывания и однозначного, непротиворечивого восприятия слушающим» [Муханов 1999: 83]. Системный характер механизмов, определяющих имплицитное пропозициональное содержание, позволяет думать, что они задействованы в любой сфере функционирования языка.

1.2. Во втором типе пропозиция эксплицитно выраженного суждения отличается от пропозиции суждения имплицитного и даже противоречит ей. Иными словами, она не соответствует тому, о чем в действительности сообщает автор. Возникает своего рода «иносказание». В ряде случаев противоречие между эксплицитным и имплицитным

содержанием очевидно, поскольку нарушается максима качества и эксплицитно выраженное суждение в целом не соответствует правде. Поскольку имплицитное содержание противоречит эксплицитно выраженной пропозиции, условно обозначим такую его разновидность, как **имплицитное контрадикторное содержание**.

Приведем пример. При обсуждении речи королевы Елизаветы Второй по случаю сложной ситуации с коронавирусом в Великобритании автор одного из комментариев к записи в блоге пишет:

- *Бориске, говорят, поплохело... Как бы не вышел из Евросоюза в индивидуальном порядке...* [Alexandr_Rogers. Королева говорит... www]

Рассмотрим пропозициональное содержание высказывания с точки зрения диктумной составляющей. Фактически утверждается, что некто по имени Борис стал чувствовать себя хуже и есть вероятность, что по этой причине он может выйти из Евросоюза. В данной перефразированной версии диктумного содержания становится очевидным по меньшей мере одно несоответствие, нарушающее максиму качества: отдельный человек не может выйти из Евросоюза в индивидуальном порядке, поскольку членами Евросоюза могут быть только целые государства. Чтобы имплицитное содержание стало доступным и понятным, необходимо привлечение бэкграунда, фоновых знаний о современном политическом (и не только) контексте. Такие фоновые знания можно изложить в виде ряда тезисов:

- Бориска — искаженное имя Бориса Джонсона, премьер-министра Великобритании;
- Борис Джонсон заболел коронавирусом и был помещен в реанимацию (отсюда — поплохело);
- Борис Джонсон возглавляет процесс выхода Великобритании из Евросоюза (отсюда упоминание выхода из Евросоюза);
- коронавирус провоцирует серьезное заболевание с высокой долей летальных исходов (соответственно, Борис может умереть — как бы не вышел... в индивидуальном порядке).

Из совокупности этих тезисов можно извлечь общий имплицитный смысл — о том, что Борис Джонсон заболел коронавирусом и может умереть. Полагаем, что приведенные выше тезисы образуют пресуппозиции имплицитного содержания, но они совпадают с пресуппозициями эксплицитного высказывания только отчасти. Так, пресуппозициями эксплицитного содержания являются не соответствующие правде тезисы о том, что Борис — член Евросоюза

и что из Евросоюза можно выйти индивидуально. Таким образом, мы наблюдаем усложнение и многослойность диктумного содержания, которое не ограничено только эксплицитным содержанием, но и вовлекает имплицитные смыслы.

Еще одно наблюдение состоит в том, что один и тот же языковой знак (в частности, предложение *Бориске поплохело*) актуализирует как диктумное содержание (утверждение о факте болезни премьер-министра), так и оценочное (пренебрежительное отношение автора к актору описываемой ситуации). Типы оценочного содержания и формы его актуализации будут рассмотрены в п. 2.

1.3. Еще одну разновидность имплицитного диктумного содержания предлагаем обозначить как **имплицитное комплементарное диктумное содержание**, поскольку, не противореча утверждению о фактах в эксплицитно выраженном суждении, оно дополняет его смысл.

Рассмотрим запись из блога в интернет-издании «Сноб». Судя по заголовку «Давать ли деньги?», пост посвящен широко обсуждаемой проблеме: должно ли государство раздать деньги гражданам в качестве компенсации за потерянные во время самоизоляции средства. В примере мы сохранили оригинальное расположение строк:

С понедельника из домов выпустят.

Но не везде.

И в масках.

И штрафовать будут.

А деньги дадут в июне. И 24-го предложат проголосовать за.

И ведь проголосуют!

А потом деньги кончатся, но уже будет поздно. Росгвардия закупила 57 тысяч гранат. Не светошумовых.

[Горченко 2020]

Автор записи в блоге предлагает свой прогноз событий на ближайшее будущее. Для извлечения имплицитного дополнительного диктумного содержания необходимо, как и в случае с контрадикторным, привлечение фоновых знаний. В данном конкретном случае — фоновых знаний о режиме самоизоляции, вопросе компенсации от государства, грядущем голосовании о принятии поправок в Конституцию РФ, планируемой закупке Росгвардией наступательных противопехотных гранат. Именно благодаря таким фоновым знаниям можно заполнить незамещенные синтаксические позиции и достроить имплицитируемые смыслы: *И 24-го предложат проголосовать за (что?) поправки к Конституции РФ; Росгвардия закупила 57 тысяч гранат. Не светошумовых. (А каких?) Наступательных.*

Источником имплицитного комплементарного диктумного содержания могут быть не только фоновые знания, но и непосредственный лингвистический контекст. Именно поэтому для изучения имплицитности и типов имплицитного содержания в коммуникации целесообразно брать единицы, по объему больше предложения. В вышеприведенном примере синтаксически и семантически незавершенное утверждение «уже будет поздно» (*поздно для чего?*) открывает поле для толкования и комплементарного диктумного содержания благодаря последующему указанию на закупку Росгвардией гранат. Комбинация эксплицитного и имплицитного содержаний, не вступающих в противоречие, а дополняющих друг друга, подводит читателя к выводу о бессмысленности протестов против власти.

2. Имплицитное модусное содержание соотносится с явлением субъективной модальности, т. е. с разными аспектами отношения автора высказывания к сообщению. В данной категории выделим три типа имплицитного содержания, объединенных **прагматической оценкой автора** высказывания: имплицитная оценка автором диктумного содержания своего высказывания, имплицитное обозначение своего авторства, а также имплицитное сообщение о коммуникативной цели высказывания. Рассмотрим их подробнее.

2.1. Как мы отмечали выше и как показывают наши предыдущие исследования [Данкова, Дубровская 2018; Данкова, Дубровская 2019], интернет-жанры образуют аксиологически нагруженную сферу, в которой востребованы ценностные и оценочные высказывания. Оценки далеко не всегда выражены эксплицитными лексическими средствами с соответствующими коннотациями (положительными или отрицательными), однако оценочные смыслы распознаваемы читателем. В связи с этим целесообразно говорить об **имплицитной оценке диктумного содержания**. Обратимся к примеру. В одном из журналистских блогов на «Снобе» читаем:

Вне студийного пространства пример высоких отношений показал рослый гражданин по фамилии Игнатьев. Этот статный мужчина с партийным билетом „Единой России“ в кармане и в должности главы Чувашской республики поднял над головой руку с ключами от новенькой машины и предложил невысокого роста мужчине с майорскими звездочками на погонах подпрыгнуть за подарком. Тот подпрыгнул. Оба посмеялись. Один над тем, что его подчиненный — коротышка. Другой — что

потешил начальника. Со стороны шутка смотрелась не очень [Богомолов 2020].

Попытки выявить специфические оценочные единицы в данном фрагменте не дают убедительных результатов. Но отсутствие таких единиц, однако, не мешает читателю распознать отрицательно-оценочное отношение автора к собственно диктумному содержанию фрагмента — ситуации, когда чиновник побуждает офицера прыгать, чтобы тот мог получить причитающуюся награду. Очевидно, что авторская имплицитная оценка актуализируется всей конфигурацией языковых средств и логическими внутритекстовыми связями: последовательным противопоставлением двух персонажей с точки зрения роста, статуса, поведения (*рослый, статный гражданин vs невысокого роста мужчина, коротышка; с партийным билетом vs с майорскими звездочками; начальник vs подчиненный; предложил подпрыгнуть vs подпрыгнул*). Последняя из приведенных текстовых оппозиций актуализирует семантическую оппозицию *агенса vs пациенс*: инициирование действия одной стороной и вынужденное совершение действия другой стороной.

Интересно, что автор подтверждает интуитивный вывод читателя последним предложением, в котором отрицательная оценка всей ситуации выражена конструкцией с незамещенной синтаксической позицией (*шутка смотрелась не очень*), имплицитно пропущенное употребление положительно-оценочного наречия (напр., не очень хорошо, не очень красиво).

Исследователи имплицитного содержания неоднократно указывали на то, что выведение имплицитных смыслов предполагает обращение к контексту, ситуации, фоновым знаниям. Идея не нова и давно подтверждена. Полагаем, что применительно к интернет-коммуникации ситуативный контекст охватывает помимо прочего идеологическую (в широком смысле) направленность платформ, на которых размещены публикации. Фоновые знания о политической и идеологической ориентации владельцев сайтов и ключевых фигур, задействованных в их создании, определяют ожидания и установки читателей и участников дискуссий в восприятии размещенных текстов, в том числе и заложенных в них имплицитных оценок. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, к примеру, что в либерально ориентированном электронном издании «Сноб» читатель обнаружит материалы, содержащие критику в адрес институтов власти, и соответственно их интерпретирует. В этом отношении ценно замечание М. В. Загидуллиной о том, что «в каждом коммьюни-

ти вырабатывается особый стиль, формируется своя апперцепционная база, артикулируются специфические идеалы и ориентиры <...>» [Загидуллина 2019: 71]. Все эти факторы определяют интерпретацию имплицитных смыслов, заложенных в сообщениях.

Апперцепционную базу и установку в восприятии имплицитных смыслов создают также сами жанры и их тематическая ориентация. В качестве примера можно привести онлайн-петиции феминистского дискурса. Ориентация на проблематизацию разных аспектов жизни женщин предопределяет характер репрезентаций и имплицитное противопоставление феминной и маскулинной идентичностей. Подробнее об этом мы писали ранее [Дубровская 2017].

2.2. Другой тип имплицитного модусного содержания — это **имплицитное обозначение своего авторства**. Имплицитные способы маркирования «присутствия» автора в научном тексте Н. С. Супоницкая представляет так: «В результате применения имплицитных стратегий авторизации автор напрямую не называет себя, но индуцирует свое присутствие через антропонимические и эгоцентрические референции в контексте научного сообщения» [Супоницкая 2016: 133]. Многие из способов маркирования имплицитного «присутствия» автора, выделенных в научных текстах, актуальны и для политической интернет-коммуникации. Безусловно, разные жанры предполагают разную степень эксплицитности и имплицитности пишущего субъекта: если, к примеру, авторы онлайн-петиций выражают свое авторство максимально эксплицитно, то в комментариях к блогам встречаются разные способы обозначения своего «присутствия».

В приведенных ниже фрагментах из двух онлайн-петиций авторство обозначено эксплицитно (выделено жирным):

- **Мы, правозащитники, представители экспертного сообщества, граждане России** призываем уполномоченные органы Совета Европы в срочном порядке запросить мнение Венецианской комиссии о соответствии демократическим правовым стандартам Совета Европы изменений Конституции России, а также процедуры их принятия [Совет Европы, проведите срочную правовую экспертизу... [www](#)].

- *It didn't defend us Muslim women at all. Instead, it used careless and mocking language on a national platform. It's the same racist language that Muslim women are subjected to on the streets. That's why I'm calling on Boris Johnson to apologise. Please help by signing* [Boris Johnson: Apologise for comparing Muslim women to letterboxes [www](#)].

Безличная конструкция *it already seems clear* (уже понятно) в следующем примере из политического блога, напротив, имеет модально-эпистемический смысл, и все суждение при кажущейся его бессубъектности является выражением авторской модальности:

- *It already seems clear that reliance was placed entirely on a single forecast of likely number of deaths — that of Imperial College, led by a professor with a known propensity for exaggeration* [Goodman 2020a].

Возможна также комбинация эксплицитного и имплицитного выражения авторства, когда в одном высказывании одновременно употреблены и эксплицитная авторизующая конструкция (*I'm not surprised*; как по мне), и конструкция безличная (*it's a shame*; хотя понятно):

- *I'm not surprised that Hancock is slowly being lined up as the scapegoat. It's a shame — he's been energetic and well intentioned whilst the failings are much wider and higher* [Goodman 2020a].

- *Как по мне, то для либералов у них какое-то нездоровое подобострастие к монархии. Хотя понятно, хозяин „НГ“ сидит в Лондоне на крючке у МИ-6* [Alexandr_Rogers. Королева говорит... www].

2.3. Как третью категорию имплицитного модусного содержания мы выделяем **имплицитное сообщение о коммуникативном намерении**. Отметим, что мы не имеем в виду интерпретацию диктумного или оценочного содержания с целью определения коммуникативных намерений автора. Эта процедура представляется нам нередко весьма интуитивной. В данном случае речь идет о выявлении некоторых лексических, грамматических, дискурсивных маркеров, имплицитно маркирующих коммуникативные интенции.

Некоторые англоязычные конструкции, неявно маркирующие коммуникативные намерения, видим в примере из англоязычного материала:

- *But it's fair to say that even though international comparisons are plagued with difficulty, Britain is unlikely to win any prizes for keeping cases and numbers down — or for consistent Government handling of the crisis* [Goodman 2020b].

Несмотря на то, что личность автора никак не обозначена в высказывании, сразу две конструкции (*it's fair to say*; *is unlikely to win*) семантически связаны с позицией автора и его намерениями. Если первая в большей степени касается имплицитного обозначения автором своего присутствия в тексте, которое мы обсуждали в п. 2.2, то вторая неявно выражает коммуникативную интен-

цию (*Britain is unlikely to...* = «Я выражаю сомнение в том, что Британия...»).

Думаем, что для выявления скрытых сообщений о коммуникативных интенциях продуктивно в дальнейшем использовать достижения грамматики конструкций. Это направление представлено, к примеру, в работе Е. Р. Иоанесян, которая исследует имплицитные смыслы конструкций с союзами *и* и *но*, а также конструкций вида *не важно* [Иоанесян 2020].

Имплицитное сообщение о коммуникативном намерении может актуализироваться лексически:

У нас много власть имущих, презирающих тех, над кем они волею обстоятельств и судеб возвысились. И еще больше людей с подавленным чувством собственного достоинства. Два ингредиента, соединившись, чреваты взрывным эффектом [Богомолов 2020].

В приведенном фрагменте лексема «чреваты», толкуемая как «способный вызвать, произвести что-н. (обычно неприятное, нежелательное)» [Ожегов, Шведова 1997: 887], с одной стороны, достаточно эксплицитно выражает диктумное содержание — описание ситуации как неблагоприятной и опасной, а с другой стороны, имплицитно коммуникативные намерения автора и позволяет перефразировать суждение в форме перформатива «Я выражаю опасение, что произойдет социальный взрыв». Таким образом, один и тот же языковой знак может выступать одновременно носителем разных типов содержания: эксплицитного диктумного содержания и имплицитных субъективно-модальных смыслов. В этом месте следует вспомнить об асимметричном дуализме лингвистического знака, состоящем в том, что «один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками» и что «природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно» [Карцевский 2000: 76]. Думаем, что в ситуации, когда знак выражает одновременно эксплицитное диктумное и имплицитное модусное содержание, первое из них соотносится с признаком неизменности и постоянства, тогда как второе, напротив, более подвижно и условно, так как вытекает из употребления знака в конкретных прагматических условиях и лингвистическом контексте.

Технические возможности Интернета, а также неинституциональный характер коммуникации позволяют авторам выражать коммуникативные намерения графическими способами, такими как выделение заглавными буквами или зачеркивание (литуратив).

• В 2019 году Apple со своей капитализацией в триллион долларов не заняла НИ ОДНОГО первого места. Тем временем HUAWEI два года подряд собирала ВСЕ ПЕРВЫЕ МЕСТА в категории 5G [Alexandr_Rogers. Мракобесие против новых технологий... www].

Выделение заглавными буквами актуализирует имплицитный смысл «Я подчеркиваю, обращаю ваше внимание на...», а кроме того частично имплицитует диктумное содержание — сравнение «Apple» и «Huawei» в пользу последнего.

Литуратив представляется нам многослойным смысловым образованием, поскольку технические возможности создания постов и записей в Интернете позволяют легко исправить все ошибки или отредактировать пост даже после его размещения. Таким образом, зачеркивание демонстрирует сознательный выбор незачеркнутой лексики и намеренное оставление в тексте лексемы зачеркнутой, которая в такой парадоксальной ситуации несет основной смысл:

• А королева стала на тумбочку и продекларировала стишок. Потом вспомнила, как она в 1940-м году ~~звездала~~ записывала радиопередачу [Alexandr_Rogers. Королева говорит... www].

Интерпретацию коммуникативного намерения и языковую рефлексию автора можно представить приблизительно так: «Я хотел назвать вещи своими именами, но не могу, так как это некорректно».

Поскольку все три типа имплицитного модусного содержания, выделенные выше, связаны с фигурой автора и сферой субъективной модальности, они оказываются востребованы в политической интернет-коммуникации, предполагающей, с одной стороны, выражение мнений и агональность, с другой — соблюдение ряда правовых норм публичной коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная классификация типов имплицитного содержания в интернет-коммуникации на основе противопоставления диктума и модуса не претендует на исчерпанность. Она может быть расширена, уточнена и дополнена на основе дальнейшего изучения речевого материала. Кроме того, мы не ставили цель перечислить все возможные языковые средства, задействованные для передачи содержания разных типов. Такая задача тоже может быть решена только в результате анализа и систематизации достаточных объемов текстового материала.

Предварительные выводы состоят в том, что политическая интернет-коммуникация

предлагает сложную систему смыслов, охватывающую помимо собственно эксплицитного содержания имплицитное диктумное и модусное содержание. Поскольку отдельные языковые средства и речевые приемы в разных контекстах по сути могут служить совершенно разным целям и имплицитовать разные смыслы и даже их комбинации, изучение имплицитности целесообразно вести от более крупных комплексов — типов имплицитного содержания. Более того, как показывает анализ материала, языковой знак в высказывании может выступать одновременно носителем разных типов содержания: эксплицитного диктумного содержания и имплицитных модальных смыслов.

Источником имплицитности нередко выступает непосредственный лингвистический контекст, а имплицитный смысл крайне редко привязан к отдельной лексической или синтаксической единице. Именно по этой причине для изучения типов имплицитного содержания целесообразно брать единицы на уровне выше предложения. Такой подход позволяет обратиться к общим принципам организации речи, включая такие как пресуппозиции, дейксис, внутритекстовая референция, интертекст, а также к способам организации аргументации в рамках текста.

Специфика интернет-коммуникации, касающаяся как человеческих отношений в цифровой среде, так и технических возможностей, накладывает отпечаток на формы имплицитности и возможности ее извлечения и интерпретации. Применительно к политической интернет-коммуникации фоновые знания, создающие апперцепционную базу читателя, включают понимание политической или идеологической направленности интернет-издания или платформы, целей и ценностей того или иного интернет-сообщества, а также некоторых жанровых конвенций. Все эти прагматические факторы должны учитываться не только пользователем Интернета, но и исследователем интернет-коммуникации.

МАТЕРИАЛЫ

1. Богомолов, Ю. Униженные и оскорбленные в эфире политического телевидения / Ю. Богомолов. — Текст : электронный // Сноб : сайт. — 2020. — 5 февр. — URL: <https://snob.ru/entry/188442/>.

2. Горченко, С. Давать ли деньги? / С. Горченко. — Текст : электронный // Сноб : сайт. — 2020. — 10 мая. — URL: <https://snob.ru/profile/32403/blog/167195/>.

3. Совет Европы, проведите срочную правовую экспертизу изменений в Конституцию России! : петиция // Change.org : сайт. — URL: <https://www.change.org/p/совет-европы-проведите-срочную-правовую-экспертизу-изменений-в-конституцию-россии>. — Текст : электронный.

4. Alexandr_Rogers. Королева говорит. Бабка шамкает / Alexandr_Rogers. — Текст : электронный // Live Journal : сайт. — URL: <https://alexandr-rogers.livejournal.com/1286649.html>.

5. Alexandr_Rogers. Мракобесие против новых технологий: кому выгодно? // Live Journal : сайт. — URL: <https://alexandr-rogers.livejournal.com/1304240.html>. — Текст : электронный.

6. Barnes, L. Trump describes Boris Johnson as someone who 'knows how to win' after historic Parliament defeats / L. Barnes. — Text : electronic // Thinkprogress : site. — 2019. — 5 Sept. — URL: <https://thinkprogress.org/trump-describes-historic-loser-boris-johnson-as-someone-who-knows-how-to-win-4f2c8c76f8c4/>.

7. Boris Johnson: Apologise for comparing Muslim women to letterboxes // Change.org : site. — URL: <https://www.change.org/p/boris-johnson-apologise-for-comparing-muslim-women-to-letterboxes>.

8. Goodman, P. Ten questions for Johnson about his lockdown plan / P. Goodman. — Text : electronic // Conservativehome : site. — 2020a. — 10 May. — URL: <https://www.conservativehome.com/thetorydiary/2020/05/ten-questions-for-johnson-about-his-lockdown-plan.html>.

9. Goodman, P. Ten questions for Johnson about his lockdown plan / P. Goodman. — Text : electronic // Conservativehome : site. — 2020b. — 11 May. — URL: <https://www.conservativehome.com/thetorydiary/2020/05/ten-questions-for-johnson-about-his-lockdown-plan-2.html>.

ЛИТЕРАТУРА

10. Борисова, Е. Г. Имплицитная информация в языке и речи / Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 7—8.

11. Горюшко, Е. И. Трансформация текста под воздействием жанровой системы социальных медиа сервисов коммуникативного интернет-пространства (на материале англоязычных политических сайтов) / Е. И. Горюшко, Л. В. Павлова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2015. — № 1 (11). — С. 122—136.

12. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность / М. Н. Грачев. — Текст : непосредственный // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л. Н. Тимофеевой. — Москва : Российская ассоциация политической науки (РАПН) : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — С. 77—90.

13. Данкова, Н. С. Групповая идентичность байкеров в аксиологическом аспекте (на материале интернет-коммуникации) / Н. С. Данкова, Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 53—65.

14. Данкова, Н. С. Жанры профессиональных Интернет-сообществ в аксиологическом аспекте / Н. С. Данкова, Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 38, № 4. — С. 551—561.

15. Дубровская, Т. В. Жанр онлайн-петиции в контексте феминистского дискурса / Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2017. — № 1 (15). — С. 111—117.

16. Загидуллина, М. В. Синтаксис гибридов: есть ли закономерность в сосуществовании вербальных и невербальных элементов поликодовых текстов? / М. В. Загидуллина. — Текст : непосредственный // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века / под редакцией Д. Шумской, К. Озга. — Краков : Издательство Ягеллонского ун-та, 2019. — Вып. 6 : Синтаксис текста. Текст в синтаксисе. Лингвистический анализ в Бермудском треугольнике: комбинаторика — семантика — прагматика. — С. 69—79.

17. Иоанесян, Е. Р. Имплицитная оценка и аргументация / Е. Р. Иоанесян. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 62—77.

18. Карцевский, С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский. — Текст : непосредственный // Введение в языковедение : хрестоматия / сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырев, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — С. 76—81.

19. Муханов, И. Л. Имплицитные смыслы как составная часть семантико-прагматического потенциала высказывания / И. Л. Муханов. — Текст : непосредственный // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 81—87.

20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 1997. — 944 с. — Текст : непосредственный.

21. Супоницкая, Н. С. Способы языкового маркирования имплицитного «присутствия» автора в научном тексте / Н. С. Супоницкая. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2016. — № 7 (61). — Ч. 1. — С. 133—138.

22. Федосюк, М. Ю. Идея художественного произведения как разновидность его имплицитного содержания / М. Ю. Федосюк. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — Саратов : Москва : Лабиринт, 2012. — Вып. 8 : Жанр и творчество. — С. 251—264.

23. Benz, A. Implicature and discourse structure: an introduction / A. Benz, K. Jasinskaja, F. Salfner. — Text : unmediated // Lingua. — 2013. — No. 132. — P. 1—12.

24. Ruiz, R. J. Implicit Discourse: Contributions to a Sociological Analysis / R. J. Ruiz. — Text : unmediated // Revista Espanola de Investigaciones Sociologicas. — 2014. — No. 146. — P. 171—190.

T. V. Dubrovskaya

Penza State University, Penza, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0044-6056

 E-mail: gynergy74@gmail.com.

Factual and Modal Types of Implicit Meanings In Political Internet Communication

ABSTRACT. The paper offers an enquiry into implicit meanings in political Internet communication, its types and linguistic actualizations. The author raises a few conceptual issues related to the specificity of implicit meanings in the digital environment, as well as offers their typology based on distinguishing between factual and modal content for discussion. The data for the study come from Russian and English political Internet communication and include blog entries, comments and online petitions. In terms of methodology, the author draws on the developments and categories used in linguistic semantics, pragmatics, speech genre theory, and text theory. The author aims at classifying implicit meanings in political Internet communication. The analysis shows that Internet communication offers a complex and complicated system of meanings, which embraces — along with explicit content — implicit factual and modal meanings. Within implicit factual meanings, the author suggests differentiating between three types: propositional, contradictory and complementary. The types of implicit modal meanings embrace evaluation of facts, signaling authorship and reporting a communicative intention. In texts, linguistic means and speech patterns may imply various meanings and their combinations, while a linguistic sign may simultaneously convey both explicit factual meanings and implicit modal meanings. The sources of implicitness include the immediate linguistic context, background knowledge and the features of the digital environment, which shapes implicitness as well as the ways it is extracted and interpreted. The reader's awareness of the political or ideological position of the Internet source, the purposes and values of the Internet community, and the genre conventions create his or her apperception basis.

KEYWORDS: *implicitness; dictum; modus; internet communication; Internet; internet space; internet discourse; internet texts; political discourse; Russian language; English language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dubrovskaya Tat'yana Viktorovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the English Language Department, Penza State University, Penza.*

FOR CITATION: *Dubrovskaya, T. V. Factual and Modal Types of Implicit Meanings In Political Internet Communication / T. V. Dubrovskaya // Political Linguistics. — 2020. — No 4 (82). — P. 22-31. — DOI 10.26170/pl20-04-02.*

MATERIALS

1. Bogomolov, Yu. Humiliated and Insulted on the Air of Political Television / Y. Bogomolov. — Text : electronic // Snob : website. — 2020. — 5 Feb. [Unizhennye i oskorblennye v efire politicheskogo televeshchaniya / Yu. Bogomolov. — Tekst : elektronnyy // Snob : sayt. — 2020. — 5 fevr.]. — URL: <https://snob.ru/entry/188442/>. — (In Rus.)

2. Gorchenko, S. Should We Give Money? / S. Gorchenko. — Text : electronic // Snob : website. — 2020. — May 10. [Davat' li den'gi? / S. Gorchenko. — Tekst : elektronnyy // Snob : sayt. — 2020. — 10 maya]. — URL: <https://snob.ru/profile/32403/blog/167195/>. — (In Rus.)

3. Council of Europe, Conduct an Urgent Legal Examination of Amendments to the Constitution of Russia! : petition // Change.org : website. [Sovet Evropy, provedite srochnuyu pravovuyu ekspertizu izmeneniy v Konstitutsiyu Rossii! : petitsiya // Change.org : sayt]. — URL: <https://www.change.org/p/sovet-evropy-provedite-srochnuyu-pravovuyu-ekspertizu-izmeneniy-v-konstitutsiyu-rossii>. — Text : electronic. — (In Rus.)

4. Alexandr_Rogers. The Queen Speaks. The Grandma Chumbles / Alexandr_Rogers. — Text : electronic // Live Journal : website. — URL: <https://alexandr-rogers.livejournal.com/1286649.html>. — (In Rus.)

5. Alexandr_Rogers. Obscurantism Against New Technologies: Who Benefits? // Live Journal: website [Mrakobesie protiv novykh tekhnologii: komu vygodno? // Live Journal : sayt]. — URL: <https://alexandr-rogers.livejournal.com/1304240.html>. — Text : electronic. — (In Rus.)

6. Barnes, L. Trump describes Boris Johnson as someone who 'knows how to win' after historic Parliament defeats / L. Barnes. — Text : electronic // Thinkprogress : site. — 2019. — 5 Sept. — URL: <https://thinkprogress.org/trump-describes-historic-loser-boris-johnson-as-someone-who-knows-how-to-win-4f2c8c76f8c4/>.

7. Boris Johnson: Apologise for comparing Muslim women to letterboxes // Change.org : site. — URL: <https://www.change.org/p/boris-johnson-apologise-for-comparing-muslim-women-to-letterboxes>.

8. Goodman, P. Ten questions for Johnson about his lockdown plan / P. Goodman. — Text : electronic // Conservativehome : site. — 2020a. — 10 May. — URL: <https://www.conservativehome.com/thetorydiary/2020/05/ten-questions-for-johnson-about-his-lockdown-plan.html>.

9. Goodman, P. Ten questions for Johnson about his lockdown plan / P. Goodman. — Text : electronic // Conservativehome : site. — 2020b. — 11 May. — URL: <https://www.conservativehome.com/thetorydiary/2020/05/ten-questions-for-johnson-about-his-lockdown-plan-2.html>.

REFERENCES

10. Benz A., Jasinskaja K., Salfner F. Implicature and discourse structure: an introduction // *Lingua*. 2013. No. 132. P. 1-12.

11. Borisova E. G., Martemyanov Yu. S. Implicit information in language and speech // *Implicitness in Language and Speech* / Ed. E. G. Borisova, Yu. S. Martemyanov. — Moscow : Languages of Russian Culture, 1999. — P. 7—8. [Borisova E.G., Martemyanov Yu.S. Implitsitnaya informatsiya v yazyke i rechi // *Implitsitnost' v yazyke i rechi* / otv. red. E. G. Borisova, Yu. S. Martemyanov. — Moskva : Yazyki russkoy kul'tury, 1999. — S. 7—8]. — (In Rus.)

12. Dankova N. S., Dubrovskaya T. V. Axiology in genres of professional Internet communities // *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series Humanities*. 2019. Vol. 38. No. 4. P. 551—561. [Dankova N. S., Dubrovskaya T. V. Zhanry professional'nykh Internet-soobshchestv v aksiologicheskom aspekte // *Nauchnyye Vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Guamnitarnye Nauki*. 2019. Tom 38. №4. S. 551—561.] — (In Rus.)

13. Dankova N. S., Dubrovskaya T. V. Axiology of bikers' group identity (based on the Internet communication) // *Scientific Dialogue*. 2018. No. 7. P. 53—65. [Dankova N. S., Dubrovskaya T. V. Gruppovaya identichnost' baikerov v aksiologicheskom aspekte (na material Internet-kommunikatsii // *Nauchnyi dialog*. 2018. № 7. S. 53—65.] — (In Rus.)

14. Dubrovskaya T. V. Online petition as a genre in the context of feminist discourse // *Speech Genres*. 2017. No. 1 (15). P. 111—117. [Dubrovskaya T. V. Zhanr onlain petitsii v kontekste feministeskogo diskursa // *Zhanry Rechi*. 2017. № 1 (15). S. 111—117.]

15. Fedosyuk M. Yu. Idea of a literary work as a type of its implicit content // *Speech Genres. Issue 8. Genre and Creativity*. Saratov; Moscow: Labyrinth, 2012. P. 251—264. [Fedosyuk M. Yu. Ideja khudozhestvennogo proizvedeniya kak raznovidnost' jego implitsitnogo sodержaniya // *Zhanry rechi*. Vyp. 8. Zhanr i tvorchestvo. Saratov; Moskva : Labirint, 2012. S. 251—264.] — (In Rus.)

16. Goroshko E. I., Pavlova L. V. Text trasformation under the impact of genre system of social media services in the communication on the Internet (based on English language political websites) // *Speech Genres*. 2015. No. 1 (11). P. 122—136. [Goroshko E. I., Pavlova L. V. Transformatsiya teksta pod vozdejstviem zhanrovoy systemy sotsialnykh media servisov kommunikativnogo prostranstva (na material anglojazychnykh politicheskikh saitov) // *Zhanry Rechi*. 2015. № 1 (11). S. 122—136.] — (In Rus.)

17. Grachev M. N. Political Communication: concept, essence // *Political Communication Studies: Theory, Methodology and Practice* / Ed. L. N. Timofeeva. — Moscow : Russian Association for Political Studies (RAPN) ; Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012. P. 77—90. [Grachev M. N. Politicheskaya kommunikacija: teorija, metodologija i praktika / pod red. L. N. Timofeevoj. — M.: Rossijskaya asociacija politicheskoy nauki (RAPN) ; Rossijskaya politicheskaja entsiklopedija (ROSSPEN), 2012. S. 77—90.] — (In Rus.)

18. Ioanesyan E. R. Implicit Assessment and Argumentation // *Scientific Dialogue*. 2020. No. 1. P. 62—77. [Ioanesyan E. R. Implitsitnaja otsenka i argumentatsiya // *Nauchnyi dialog*. 2020. № 1. S. 62—77.] — (In Rus.)

19. Kartsevskij S. O. On asymmetric dualism of the linguistic sign // *Introduction in Linguistics: Reader* / A. V. Blinov, I. I. Bogatyrev, V. P. Murat, G. I. Rapova. — Moscow : Aspect Press, 2000. P. 76—81. [Kartsevskij S. O. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka // *Vvedeniye v jazykovedeniye: Khresomatija* / A. V. Blinov, I. I. Bogatyrev, V. P. Murat, G. I. Rapova. Moskva: Aspect Press, 2000. S. 76—81.] — (In Rus.)

20. Mukhanov I. L. Implicit meanings as part of semantic-pragmatic potential of an utterance // *Implicitness in Language and Speech* / Ed. E. G. Borisova, Yu. S. Martemyanov. — Moscow : Languages of Russian Culture, 1999. — P. 81—87. [Mukhanov I. L. Implitsitnye smysly kak sostavnaja chast' semantiko-pragmaticheskogo potentsiala vyskazyvaniya // *Implitsitnost' v yazyke i rechi* / otv. red. E. G. Borisova, Yu. S. Martemyanov. — Moskva : Yazyki russkoy kul'tury, 1999. — S. 81—87.] — (In Rus.)

21. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanation Dictionary of the Russian Language. Moscow : Azbukovnik, 1997. 944 p. [Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj Slovar' Russkogo Jazyka. Moskva: Azbukovnik, 1997. 944 c.] — (In Rus.)

22. Ruiz R. J. Implicit Discourse: Contributions to a Sociological Analysis // *Revista Espanola de Investigaciones Sociologicas*. — 2014. — No. 146. P. 171—190.

23. Suponitskaja N. S. Means of linguistic marking of the author's implicit presence in scientific text // *Philological Studies. Theoretical and practical issues*. Tambov: Literacy, 2016. No. 7(61): in 3 parts. Part 1. P. 133—138. [Suponitskaja N.S. Sposoby jazykovogo markirovaniya implitsitnogo 'pristutstvija'

avtora v nauchnom tekste // Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. №7(61): v 3-kh ch. Ch.1. S. 133-138.] — (In Rus.)

24. Zagidullina M. V. Syntax of hybrids: is there regularity in the co-existence of verbal and non-verbal elements in polycode texts? // Language and Method. Russian Language in Linguistic Studies in the 21st century / Ed. D. Szumska, K. Ozga. — Issue 6. Syntax of Text. Text in Syntax. Linguistic Analysis in the Bermuda Triangle: combinatorics — semantics — pragmatics. Cracow:

Jagiellonian University, 2019. P. 69—79. [Zagidullina M.V. Sintaksis gibridov: jest li zakonomernost' v sosuschestvovanii verbalnykh i neverbalnykh elementov polikodovykh tekstov? // Jazyk i metod. Russkij jazyk v lingvisticheskikh issledovanijakh 21 veka / pod red. D. Shumskoj, K. Ozga. — Vyp. 6. Sintaksis teksta. Tekst v sintaksise. Lingvisticheskij analiz v Bermudskom treugol'nike. Krakov: izdatel'stvo Jagiellonskogo universiteta, 2019. S. 69—79.] — (In Rus.)